

Делает ли биологическое совершенствование человека счастливым?

Научный руководитель – Овчинникова Елена Анатольевна

Перова Нина Вадимовна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: nino4kaperova@gmail.com

В поисках ответа на этот вопрос можно задуматься, делают ли человека счастливым какие-то определенные физические или нравственные качества, такие как, например, сила, скорость, справедливость или альтруизм. Однако современные исследования в области биологического улучшения ставят вопрос несколько иначе: может ли наука дать человеку чувство счастья? И на сегодняшний день существует ряд технологий и методов, которые, если верить ученым, сделают человека счастливым.

Многие нейробиологи рассматривают счастье как некоторую цель, на которую направлено развитие и существование как человечества, так и каждого отдельного человека. Они основывают свои исследования на идее счастья как того, чего все желают и к чему все стремятся.

Одна из рассматриваемых технологий - психохирurgia, используемая при хронических психических заболеваниях, таких как беспокойство и депрессия. Она является противоречивым методом лечения, не в последнюю очередь в силу того, что ее последствия, связанные с разъединением связей между различными областями головного мозга. Еще один способ модифицирования работы мозга - глубокая стимуляция мозга. Это метод хирургического вмешательства, который заключается во внедрении в мозг имплантационного устройства, которое посылает электрические импульсы в определенную часть головного мозга. В теории, правильным образом направленные стимулы могут позволить контролировать эмоции человека, в том числе обеспечивать его постоянным ощущением счастья.

С другой стороны, биологическое стимулирование счастья может быть связано с гормональными модификациями, то есть с нейромедиаторами, отвечающими за ощущение счастья. Существуют множество исследований в области биологического совершенствования человека, которые основаны на идее инъекций различных моноаминов, эндорфинов и нейропептидов или стимуляции их выработки, с целью повышения уровня счастья.

Все вышеперечисленные методы, как медикаментозные, так и хирургические, имеют в своей основе довольно простую, и я бы даже сказала привлекательную идею. Все люди хотят быть счастливыми, но в мире много несчастий и страданий. Все эти страдания вызваны внешними факторами, которые люди не всегда могут контролировать. Но счастье, как эмоция, зависит от биологических процессов, протекающих в организме. Мы можем искусственным образом стимулировать прохождение этих процессов и люди будут всегда чувствовать себя счастливыми. Однако стоит все же обратить внимание на проблемы, связанные с использованием этих технологий.

Можно обратить внимание на биологические трудности предлагаемых методик. Психохирurgia рассматривается во многих странах как слишком опасная для постоянного применения методика в силу необратимости проводимой процедуры. В отношении глубокой стимуляции мозга тоже можно высказать ряд опасений, ибо к побочные эффекты могут быть от простого смещения импланта и его неисправности вплоть до нарушений речи и работы опорно-двигательного аппарата. К тому же, данная операция подразумевает не прекращаемое вмешательство внешнего элемента (импланта) в работу жизненно-

важного органа. Не меньше опасений вызывает гармонотерапия. Многие перечисленные гормоны являются психотропными, могут вызывать опасные для жизни и здоровья галлюцинации, а также вызывают привыкание: марихуана, морфий и окситоцин являются основными источниками летальных наркотических передозировок.

Однако с этической точки зрения проблем еще больше. Наибольшую трудность представляет сама цель, к которой стремятся нейрофизиологи. Как они понимают то счастье, которого они пытаются добиться?

Для этики понятие счастья неоднозначно. Начнем с того, что у этой категории нет единой дефиниции. С одной стороны, мы можем рассматривать счастье как высшее благо, как нечто внешнее. С другой - счастье как внутреннее состояние, связанное с осуществлением человеческого назначения, осмыслением и саморефлексией.

Если рассматривать счастье в контексте истории этической мысли, то можно обратить внимание, что во всем многообразии теорий и подходов прослеживаются некоторые общие идеи. В первую очередь стоит сказать, что на концепте счастья как того, что зависит от человека, во многом строятся представления о совершенстве и добродетели: добродетель есть то, что способствует достижению счастья как высшего блага, то есть совершенства. Счастье рассматривается как цель, как ориентир, на который направлено развитие человека. В истории этики можно найти отождествление счастья с наслаждением, с отсутствием страданий и с пользой, и тогда у нас получаются три этических учения: гедонизм, эпикурейство и утилитаризм.

Какой же из этих подходов используется нейрофизиологами? К сожалению, ни один. Во всех перечисленных ранее исследованиях счастье рассматривается исключительно как эмоция. Именно ощущение счастья является результатом взаимодействия работы лимбической системы головного мозга и ряда нейромедиаторов, знание о которых позволяет рассматривать возможность их некоторых модификаций или же манипуляций с ними. И тому есть очень простая причина - ученые знают, как контролировать эмоции, потому что они понимают, как они формируются. Но можем ли мы ограничить понимание счастья исключительно эмоциями? Является ли счастье исключительно чувством, эйфорией или удовольствием?

Если говорить в целом, то современные исследования в области счастья настолько заиклены на идее контроля счастья, что они упускают очень важную особенность. В рамках этих исследований высшей ценностью становится эмоция, ощущение счастья. Но можно возразить, что намного большей ценностью является реальность, порождающая ощущение счастья, которая при этом игнорируется нейрофизиологами. Да, возможно, «реальное» счастье является менее контролируемым, оно менее устойчиво, но при этом оно не является просто ощущением, иллюзией, подобное счастье имеет прочную связь с реальностью. Кажется, что данное искусственно созданное счастье несет не столь большую ценность, чем когда счастье вызвано более реальными и субъективными внешними стимулами.